

На правах рукописи

Старжинская Анна Николаевна

**ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА И ПРИЧАСТНОСТЬ
К САМОУБИЙСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гаврилов Борис Яковлевич**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Скрипченко Нина Юрьевна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
профессор кафедры уголовного права и процесса

Пучнина Маргарита Юрьевна
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита состоится «15» сентября 2022 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 171.001.01, созданного на базе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, ауд. 109.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (<https://academy-skrf.ru/>)

Автореферат разослан «__» июля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 171.001.01
доктор юридических наук

М.А. Васильева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Закрепленное в ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации положение о том, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России», требует от органов государственной власти, правоохранительных органов и гражданского общества принятия максимально возможных мер для реализации задачи обеспечения безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, их защиты от угрозы причинения вреда вследствие преступлений, а также саморазрушающего поведения в его крайней форме, в качестве которой выступает самоубийство.

Феномен самоубийства как проявление социальной патологии, угрожающей гибелью значительной части населения, является глобальной проблемой, присущей всем регионам и вызывающей беспокойство мировой общественности. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, ежегодно более 700 тыс. человек кончают жизнь самоубийством. Самоубийства являются четвертой по значимости ведущей причиной смертности в возрастной группе 15–19 лет. В странах с низким и средним уровнем дохода совершается 77% мирового числа самоубийств. При этом на каждое самоубийство приходится значительно большее число попыток самоубийства. К наиболее распространенным в мире методам совершения самоубийства относятся употребление пестицидов, повешение и суицид с применением огнестрельного оружия.

По инициативе Международной ассоциации по предотвращению самоубийств при активной поддержке Всемирной организации здравоохранения и под патронажем Организации Объединенных Наций ежегодно 10 сентября проводится Всемирный день предотвращения самоубийств.

В России проблема самоубийств также является достаточно острой. Несмотря на снижение показателей смертности по этой причине, в 2020 г. число умерших от самоубийств (16 546) в 2,4 раза превысило число лиц, погибших от убийств (6 859).

Особый резонанс в демократическом и правовом государстве вызывают случаи детского суицида, вследствие совершения которого в России ежегодно погибают свыше 500 лиц несовершеннолетнего возраста.

Реализация в стране комплексной системы мер по борьбе с детским суицидом с 2018 по 2020 г. позволила достичь уменьшения числа детей, погибших в результате совершения самоубийства (2018 г. – 788 чел., 2019 г. – 737 чел., 2020 г. – 548 чел.).

Вместе с тем наметился рост числа преступлений, связанных с побуждением детей к самоубийству в различных формах, о чем свидетельствуют официальные статистические данные. Так, с 2019 по 2021 г. увеличилось число таких преступлений, как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), совершенных в отношении несовершеннолетних. Наибольшее число противоправных деяний зарегистрировано по ст. 110 УК РФ (2019 г. – 223, 2020 г. – 264, 2021 г. – 267). Статистика преступлений, предусмотренных ст. 110¹ УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, выглядит следующим образом: 2019 г. – 9, 2020 г. – 17, 2021 г. – 31.

Результаты работы Следственного комитета Российской Федерации, к подследственности которого относится расследование данных преступлений, отраженные в официальной статистической отчетности, дают основания говорить о значимости данной проблемы. Так, по данным ведомства, количество уголовных дел, возбужденных по фактам доведения до самоубийства несовершеннолетних, существенно возросло: с 558 дел в 2018 г. до 805 – в 2021 г. Аналогичная ситуация сложилась и с фактами склонения к самоубийству несовершеннолетних: в 2018 г. возбуждено 29 уголовных дел, а в 2021 г. – уже 55.

Актуальность темы диссертационного исследования, посвященного уголовно-правовым проблемам противодействия деятельности, побуждающей детей к суициду, обусловлена также фактом внесения в 2017 г. в Уголовный

кодекс Российской Федерации существенных изменений, направленных на защиту детей от подобного вида противоправной деятельности. В результате изменения уголовного закона установлена более строгая ответственность за доведение несовершеннолетних до самоубийства, введена ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Однако немногочисленная судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц за действия, побуждающие несовершеннолетних совершить самоубийство, при существенном числе погибших в результате самостоятельного лишения себя жизни свидетельствует об имеющихся теоретических и практических проблемах правоприменения, обусловленных несовершенством уголовного законодательства, регламентирующего назначение ответственности за действия, побуждающие несовершеннолетних к совершению самоубийства.

Поиск оптимальных путей решения проблем, возникающих при квалификации данных преступлений, призван способствовать повышению эффективности уголовного преследования лиц, виновных в их совершении, реализации принципа неотвратимости наказания, а также предупреждению новых преступлений и самоубийств среди детей.

Степень разработанности темы исследования. Изучением феномена самоубийства с целью разрешения вопросов теоретического, прикладного и организационного характера занимался целый ряд ученых.

В результате изменения в XIX–XX вв. общественного отношения к самоубийству, обусловленного, в том числе, воздействием мнения отечественных юристов, социологов, психологов, уголовным законом были криминализованы некоторые формы причастности к суициду.

Значительный вклад в изучение проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства внесли труды таких выдающихся отечественных ученых, как А.Ф. Кони, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский и др.

Уголовно-правовое и криминологическое исследование ответственности за действия, побуждающие совершить самоубийство, представлено в работах Ю.М. Антоняна, А.И. Бастрыкина, Е.В. Благова, Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, Н.А. Егоровой, А.И. Коробеева, А.Н. Красикова, Н.Е. Крыловой, А.С. Михлина, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога и др.

Вопросам подростковой преступности посвящен ряд исследовательских работ Н.Ю. Скрипченко, в том числе ее докторская диссертация «Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним».

После внесения в уголовное законодательство в 2017 г. изменений, криминализировавших такие способы побуждения к совершению самоубийства, как склонение и содействие, эти уголовно наказуемые деяния стали предметом исследования в трудах О.В. Артюшиной, Б.Я. Гаврилова, А.А. Казакова, В.А. Казакова, В.Е. Круковского, М.Г. Левандовской, А.Ю. Сичкаренко, Р.Д. Шарапова, Т.Д. Устиновой, А.В. Ястребова.

Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству рассматриваются в диссертационных исследованиях А.В. Антиповой, Е.К. Волконской, Н.М. Елисейевой, А.А. Малетиной, Э.В. Рыжова, С.В. Филипповой, А.А. Цыркалюка, Н.Г. Чукаевой и ряда других ученых.

Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия суициду несовершеннолетних анализируются в диссертации М.Ю. Пучниной.

Вопросы уголовно-правовой оценки психического насилия рассматриваются Л.Н. Ключенко, в диссертационной работе которой акцентируется внимание на недостаточном исследовании в рамках отечественной уголовно-правовой науки проблемы защиты личности от посягательств, осуществляемых посредством подстрекательств к самоубийству.

Доведение до самоубийства анализируется в монографических трудах Ю.А. Уколовой, С.В. Лондона, В.Б. Хатуева, коллектива авторов в составе В.М. Бозрова, Н.В. Костовской, В.В. Яворского и других ученых.

Высоко оценивая значительный вклад авторов указанных трудов в решение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и

назначением уголовной ответственности за доведение до самоубийства, следует отметить, что многие из приведенных исследований осуществлены до внесения изменений в уголовное законодательство либо же при отсутствии достаточного объема сложившейся судебно-следственной практики по новым составам преступлений. Таким образом, на сегодняшний день целый комплекс проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за причастность к доведению несовершеннолетних до самоубийства, склонению их к самоубийству и содействию его совершению, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, требует проведения научных исследований.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с установлением уголовной ответственности за совершение действий, побуждающих несовершеннолетних совершить самоубийство.

Предметом диссертационного исследования являются закономерности возникновения уголовной ответственности за доведение до самоубийства и совершение действий, побуждающих совершить самоубийство несовершеннолетних, закрепление ее в отечественном и зарубежном законодательстве, реализация таких норм, теоретические исследования объективных и субъективных признаков доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению, материалы следственной и судебной практики.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-прикладной концепции привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие совершению самоубийства несовершеннолетним, а также комплексных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за действия, имеющие причинно-следственную связь с суицидальным поведением несовершеннолетних.

Достижению цели диссертационного исследования способствовало решение поставленных **задач**:

раскрыты сущность и признаки самоубийства, сформулированы понятия самоубийства и криминального суицида, определены характерные черты доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия его совершению несовершеннолетними;

определены исторические этапы развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему и содействие его совершению в отечественном законодательстве;

осуществлен анализ уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующего вопросы назначения ответственности за склонение к самоубийству, доведение до самоубийства и содействие совершению самоубийства, указаны сходства и различия российского и зарубежного уголовного законодательства;

выявлены особенности уголовно-правовой характеристики действий, связанных с доведением до самоубийства, а также побуждающих несовершеннолетних к совершению самоубийства, и возникающие проблемы при их уголовно-правовой оценке;

выработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению несовершеннолетними.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, в частности, такие как конвенции Совета Европы, резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Уголовный кодекс Российской Федерации и кодексы ряда зарубежных стран, федеральные законы и нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также иных государственных органов и ведомств, действующих в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, в том числе несовершеннолетних.

Теоретическая база исследования представлена достижениями ученых отечественной теории государства и права, а также криминологии и уголовного права. Среди проанализированных в ходе диссертационного исследования необходимо выделить труды Г.Н. Борзенкова, С.В. Бородина, А.В. Бриллиантова, Е.К. Волконской, Я.И. Гилинского, Н.Е. Крыловой, М.Ю. Пучниной, А.И. Рарога, Э.В. Рыжова, Н.Ю. Скрипченко, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского, Ю.А. Уколовой, В.Б. Хатуева и др.

Эмпирическая база исследования включает материалы уголовных дел, расследованных следователями Следственного комитета Российской Федерации (56 уголовных дел), доследственных проверок по фактам совершения самоубийств несовершеннолетними (75 материалов проверок), судебную практику по уголовным делам (82 приговора), обзоры судебной практики и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные Следственного комитета Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2017 г. – первое полугодие 2021 г., Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, обобщение результатов работы по противодействию суицидам несовершеннолетних всех территориальных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, материалы СМИ и интернет-сайтов, содержащие анализ и обобщение по исследуемой теме. В рамках исследования проанализированы 200 анкет респондентов, которыми выступили сотрудники правоохранительных органов (Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, прокуратуры), а также представители научного сообщества, педагоги и психологи.

При проведении исследования использован личный опыт работы автора в следственных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.

Методология и методы диссертационного исследования выбраны с учетом поставленных целей и задач. В методологическую основу положены наиболее приоритетные общенаучные и частнонаучные методы.

Диалектический метод обеспечил возможность рассмотреть исследуемую проблематику в динамике, выявить имеющиеся противоречия в нормах действующего законодательства. Использование таких общенаучных методов, как анализ и синтез, позволило раскрыть сущность и признаки самоубийства, а также сформировать в рамках исследования необходимый для практического применения понятийный аппарат. С помощью историко-правового метода осуществлено ретроспективное исследование процесса возникновения предпосылок развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к его совершению и содействие самоубийству несовершеннолетнего в отечественном законодательстве.

При изучении нормативных правовых актов, материалов следственной практики и судебных решений посредством формально-юридического метода удалось выявить проблемы и противоречия, возникающие в процессе уголовно-правовой оценки действий, побуждающих к совершению самоубийства. Метод статистического анализа использован в процессе обобщения данных о количестве самоубийств и расследованных уголовных делах, а также определения тенденций роста и снижения общего показателя смертности от самоубийств. При исследовании результатов анкетирования применялся метод обобщения, при подготовке предложений по совершенствованию уголовного законодательства – метод юрико-технического анализа.

Диссертационное исследование основано на действующих положениях законодательства и сложившейся судебно-следственной практике.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена используемой методологией. Основные положения диссертационного исследования сформулированы на основе изучения значительного объема эмпирической базы, анализа и обобщения актуальных официальных статистических данных, сложившейся судебной практики.

Научная новизна диссертационного исследования определена его востребованностью с точки зрения теоретико-прикладного использования. В работе на основе характерных особенностей исторических этапов развития предложена периодизация отечественного законодательства об уголовной ответственности за действия, побуждающие совершить самоубийство. Выявлены преимущества отечественного законодательства перед зарубежной практикой привлечения к уголовной ответственности за причастность к доведению до самоубийства и подстрекательство к его совершению. Предпринята попытка комплексной теоретической разработки критериев дифференциации доведения до самоубийства, склонения к самоубийству несовершеннолетнего и содействия его совершению с точки зрения объективных и субъективных признаков состава преступления. Обоснована необходимость принятия законодательных мер по закреплению уголовной ответственности за публичные призывы к совершению самоубийства и пропаганду совершения самоубийства. Выявлены сложные для понимания конструкции анализируемой уголовной нормы, в связи с чем разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования подтверждается **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Уточнено, что криминальный суицид – это самоубийство, причиной которого послужило умышленное негативное воздействие извне на сознание потерпевшего, выраженное в форме физического либо психологического насилия, а также иной активной противоправной деятельности, направленной на формирование у него суицидального намерения.

К характерным признакам криминального суицида нельзя относить добровольность, так как решение о лишении себя жизни принимается намеренно, самостоятельно, но не по собственной воле, а в связи с принуждением.

2. На основе анализа исторических этапов развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению выделены периоды криминализации данных преступных деяний.

Дореформенный период (до принятия Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.), в рамках которого была сформирована норма, закрепляющая ответственность непосредственно за совершение лицом самоубийства либо покушение на самоубийство, что стало следствием главенства церковных запретов в общественной жизни того времени.

Досоветский период (до принятия УК РСФСР 1922 г.), отличающийся появлением в уголовном законодательстве состава преступления, предусматривающего наказуемость доведения до самоубийства. Обозначенные изменения обусловлены совершенствованием института пособничества в преступлении, а также потребностью в уголовно-правовой оценке действий лица, от которого потерпевший находился в зависимости, в случаях жестокого отношения к нему.

Советский период (до принятия УК РФ 1996 г.), характеризующийся введением уголовной ответственности за содействие и подговор к самоубийству несовершеннолетнего либо лица, которое заведомо не способно было осознавать значение совершаемого действия по лишению себя жизни. Криминализовав в УК РСФСР 1926 г. действия, направленные на доведение до самоубийства, законодатель также закрепил такой способ совершения анализируемого преступления, как жестокое обращение. В последующем в УК РСФСР 1960 г. способы доведения до самоубийства были дополнены признаком систематического унижения личного достоинства. В советский период важное значение для привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства имел факт установления зависимости потерпевшего от виновного.

Постсоветский период (с 1996 по 2017 г.), в рамках которого широкое распространение получил принципиально новый подход к охране и защите прав человека. Отказ от необходимости устанавливать зависимость потерпевшего в каком-либо виде от виновного позволил расширить практику применения статьи, регламентирующей рассматриваемое преступление, и распространить ее на случаи доведения до самоубийства любого лица путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства.

Современный период (с 2017 г. по настоящее время), характеризующийся появлением новых угроз безопасности, связанных с развитием цифровых технологий и популяризацией общения в виртуальной реальности, обусловивших внесение следующих изменений в уголовный закон:

- введение в ст. 110 УК РФ в качестве самостоятельного квалифицирующего признака (ответственность за доведение до самоубийства) совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, а также с использованием средств массовой информации и сети Интернет;
- дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации новыми составами преступления, закрепившими ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению (ст. 110¹ УК РФ), а также за организацию деятельности, которая направлена на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ).

Выделение характерных для каждого из этапов признаков позволило определить конкретные предпосылки развития института уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к его совершению несовершеннолетним.

3. С учетом результатов анализа зарубежного опыта противодействия совершению самоубийств несовершеннолетними выявлены преимущества российского законодательства в части дифференциации противоправных действий, побуждающих к совершению самоубийства, включая такие виды преступлений, как доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие его совершению, с выделением квалифицированных видов относительно совершенного деяния, что призвано обеспечить соразмерность общественной опасности каждого способа и, соответственно, назначенного уголовного наказания за совершение преступлений данного вида.

Кроме того, выделен положительный опыт Республики Беларусь, где с 2018 г. введена ответственность за пропаганду самоубийства, что криминализовало умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения у

индивидуально неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков доведения и склонения к самоубийству.

4. Обозначено, что способы доведения до самоубийства, а именно угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства, а также способы склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению являются одним из проявлений психологического насилия, так как оказывают негативное влияние непосредственно на психику человека и побуждают его принять решение о лишении себя жизни.

Под *склонением* к совершению самоубийства предложено понимать как однократные, так и многократные умышленные действия, направленные на возбуждение осознанного желания у потерпевшего совершить самостоятельные действия по лишению себя жизни, при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

К *содействию* совершению самоубийства предложено относить умышленные действия, направленные на оказание помощи и поддержки лицу, у которого сформировано желание лишить себя жизни, о чем заведомо известно содействующему лицу, в результате которых лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на совершение самоубийства.

Аргументировано, что активное общественно опасное противоправное деяние, совершаемое путем воздействия на психику потерпевшего и (или) подавления его воли при принятии решения, направленное на принуждение потерпевшего к совершению конкретных действий, является *криминальным психологическим насилием*.

5. С учетом сформулированных признаков субъективной стороны преступлений, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие самоубийству, доказана необходимость дополнения соответствующих уголовно-правовых норм указанием на форму вины, с которой они совершаются, что позволит исключить ошибки при квалификации действий виновного лица. При этом основополагающими являются следующие тезисы:

Доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению могут быть осуществлены только умышленно.

Доведение до самоубийства совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом относительно возможности наступления смерти. Такие действия могут выражаться в определенном физическом воздействии в отношении потерпевшего. Вместе с тем смерть потерпевшего наступает не в результате применения к нему физического насилия.

Склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению осуществляются с прямым умыслом. Однако такие действия не подразумевают оказание физического насилия в отношении потерпевшего либо иные действия, характеризующиеся агрессивностью.

6. С целью обеспечения правовой определенности при толковании уголовно-правовых норм обоснована целесообразность разделения категорий «несовершеннолетний» и «малолетний», что позволит, во-первых, точно определить психологическое состояние потерпевшего, а также дать соответствующую характеристику действиям виновного лица; во-вторых, дифференцировать наказание за совершение преступлений в отношении указанных категорий потерпевших.

Действия лица, направленные на доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению лицом, не достигшим возраста 14 лет, необходимо квалифицировать как совершенные в отношении малолетнего лица. При этом малолетний возраст не дает основания признавать потерпевшего лицом, находящимся в беспомощном состоянии.

7. Автором разработаны:

- проект Федерального закона, предусматривающий внесение изменений в ст. 110¹ УК РФ, а также дополнение УК РФ ст. 207⁴ с одновременным признанием утратившей силу ст. 110² УК РФ. Предложенные изменения предполагают:

- раскрытие понятий склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению, включение указания на умышленную форму вины, а также формулирование материального состава указанных преступлений в диспозиции в ст. 110¹;

– дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей, предусматривающей ответственность за публичные призывы к совершению самоубийства и пропаганду совершения самоубийства (ст. 207⁴ УК РФ), принятие которой позволит признать утратившей силу ст. 110² УК РФ. В предложенной редакции ст. 207⁴ УК РФ криминализованы как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, так и участие в такой деятельности, а также публичные призывы к совершению самоубийства, пропаганда совершения самоубийства;

- проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с самоубийством», разрешающий вопросы направленности умысла виновного, ответственности за доведение до самоубийства, склонение к нему и содействие его совершению лицом, не достигшим 14 лет, способов совершения таких преступлений, а также квалификации при совокупности преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его направленностью на разрешение актуальных проблем уголовно-правовой ответственности за действия, побуждающие совершить самоубийство несовершеннолетних. Разработаны авторские дефиниции терминов «самоубийство», «склонение к самоубийству», «содействие самоубийству», «психологическое насилие». Аргументированы выводы о необходимости разделения категорий «несовершеннолетний» и «малолетний». Сформулированы предложения по изменению законодательной конструкции составов преступлений, предусматривающих ответственность за склонение к самоубийству и содействие самоубийству, а также по дополнению уголовного закона нормой, предусматривающей ответственность за публичные призывы к совершению самоубийства и пропаганду совершения самоубийства. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также предложений о внесении изменений в действующее уголовное законодательство.

Работа ориентирована на разработку рекомендаций для использования в практической деятельности правоохранительных органов, а также в программах образовательных организаций, в том числе на курсах повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, на межведомственной научно-практической конференции «Стратегии противодействия экстремизму» (г. Москва, 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110–110² УК РФ): проблемы расследования и профилактики» (г. Москва, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (г. Орел, 2018 г.), VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (г. Волгоград, 2019 г.), конференции «Трудный возраст», проводимой Администрацией Калужской области (2019 г.), на заседаниях круглых столов «Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них» (Московское межрегиональное следственное управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, 2018–2019 гг.), заседаниях Московской областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (2018–2020 гг.) и ряде других научных и практических мероприятий.

Результаты диссертационного исследования внедрены в форме методических рекомендаций для следователей Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, апробированы при проведении семинарских занятий для педагогов и психологов Министерства образования Московской области в Центре практической психологии образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления».

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации и Всероссийского государственного университета юстиции, в рамках служебной деятельности применяются в следственных управлениях Следственного комитета по Карачаево-Черкесской Республике, Мурманской области, ГСУ по г. Москве, использованы при подготовке и направлении в высшие органы государственной власти Российской Федерации информационно-аналитических материалов о деятельности Следственного комитета Российской Федерации, направленной на совершенствование воспитательной и профилактической работы с детьми и молодежью.

Структура диссертации обусловлена объектом и предметом исследования, а также кругом решаемых задач и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень его разработанности, объект и предмет, формулируются цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы, раскрываются использованные методология и методы, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации результатов исследования, указываются объем и структура работы.

Первая глава **«Теоретико-правовые аспекты установления уголовной ответственности за преступления, связанные с самоубийством»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Сущность и понятие самоубийства»** рассмотрены исторические периоды эволюции отношения к совершению человеком суицида, отражено преобладающее влияние на данный феномен социальных, идеологических и культурных ценностей. Раскрыты причины, которые влияли

на формирование решения о совершении самоубийств как взрослыми, так и детьми. Отдельно рассмотрены точки зрения специалистов в области психологии и психиатрии на феномен суицида, в том числе относительно механизма воздействия на психику человека тех или иных факторов.

Отмечено, что в конце XIX – начале XX в. ученые пришли к заключению, что рост количества суицидов обусловлен внешними факторами, в том числе криминальными. Сделан вывод, согласно которому развитие научной психологии в России стало движущей силой криминализации социально опасных действий, направленных на формирование у человека суицидальных намерений.

Проанализированы классификации и типологии суицидов, представленные в исследованиях А.Г. Амбрумовой, а также ученых-юристов В.М. Бозрова, Я.И. Гилинского, Н.В. Костовской, М.Ю. Пучниной, Ю.А. Уколовой, В.Б. Хатуева, В.В. Яворского.

Аргументировано, что преступления, связанные с побуждением лица к совершению самоубийства, можно отнести к категории представляющих наибольшую сложность в выявлении, что обусловлено скрытым характером формирования суицидального намерения, расследовании суицида, а также рассмотрении уголовного дела судом.

Социальные детерминанты и сущность криминального суицида несовершеннолетних рассмотрены с использованием статистических данных, отражающих уровень вовлеченности несовершеннолетних в общение посредством интернет-ресурсов. Статистика вовлеченности несовершеннолетних в общение посредством интернет-ресурсов подтверждена и результатами проведенного в рамках исследования опроса.

Соискателем сделан вывод о том, что немаловажными факторами, повлиявшим на принятие несовершеннолетним решения о совершении самоубийства, является наличие конфликтной ситуации, которая усугубляется его повышенной конфликтностью, ранимостью, эмоциональной неустойчивостью, максимализмом. Формирование обозначенных

поведенческих реакций в значительной степени осуществляется под воздействием информации суицидальной направленности из сети Интернет.

По итогам исследования автором уточнено понятие *криминального суицида, который определен как самоубийство, причиной которого послужило негативное воздействие извне на сознание потерпевшего, выраженное в форме физического либо психологического насилия, а также иной активной противоправной деятельности, направленной на формирование суицидального намерения у потерпевшего.*

Во втором параграфе **«Историческая характеристика доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства в российском уголовном законодательстве»** рассмотрены исторические этапы криминализации действий, направленных на доведение до самоубийства, а также побуждающих совершить самоубийство.

Соискателем обоснована целесообразность выделения пяти периодов развития уголовной ответственности за совершение исследуемых деяний. Выявление характерных для каждого из этапов признаков позволило определить конкретные предпосылки развития института уголовной ответственности за доведение до самоубийства, склонение к его совершению несовершеннолетним и содействие таким действиям. Сделан вывод, что модернизация уголовного закона должна основываться на глубоком анализе сложившейся судебной практики, а также комплексном и системном исследовании криминальных угроз.

В третьем параграфе **«Сравнительный анализ доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства в российском и зарубежном уголовном законодательстве»** исследована нормативная правовая база, регламентирующая назначение уголовной ответственности за анализируемые деяния, стран, входивших ранее в состав СССР, а также европейских и иных государств.

Отмечено, что зарубежный опыт демонстрирует значительное разнообразие подходов к установлению уголовной ответственности за деяния, связанные с совершением самоубийства. Вместе с тем такой способ совершения преступления, как доведение до самоубийства, не криминализован в законодательстве ряда европейских стран, где в большинстве случаев уголовно наказуемыми являются действия, связанные с подстрекательством к совершению самоубийства, а также оказанием помощи в его совершении, т. е. содействием. Выявлены преимущества российского законодательства в части дифференциации противоправных действий, побуждающих к совершению самоубийства, и разграничения доведения до самоубийства, склонения к самоубийству, содействия его совершению с выделением квалифицированных видов рассматриваемого противоправного деяния.

Отмечен опыт Республики Беларусь, законодателем которой криминализовано умышленное распространение в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков доведения и склонения к самоубийству (ст. 342-1 УК Республики Беларусь «Пропаганда самоубийства»). Кроме того, данная статья включена в главу о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности.

Вторая глава **«Особенности уголовно-правовой характеристики доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства несовершеннолетним»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Понятие и содержание признаков объективной стороны доведения до самоубийства, а также причастности к самоубийству несовершеннолетнего в форме склонения и содействия совершению самоубийства»** рассмотрена структура объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Аргументировано, что такие способы совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, как угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, являются одним из проявлений психологического насилия.

Обозначено, что попытки ученых выделить психологическое насилие как особый вид насилия сталкивались с необходимостью его объективизации, а именно установления его материальных проявлений, измерения выраженности, а также причинно-следственной связи с произошедшим. Обоснована потребность в закреплении юридического термина «психологическое насилие» как самостоятельного способа преступного посягательства на потерпевшего и его интерпретации с точки зрения уголовного права. На основании изложенного сформулировано авторское понятие *криминального психологического насилия, к которому предлагается относить активное общественно опасное противоправное деяние, совершаемое путем воздействия на психику потерпевшего и (или) подавления его воли при принятии решения, направленное на принуждение потерпевшего к совершению конкретных действий.*

В то же время сделан вывод, что не каждое психологическое воздействие на человека с целью добиться совершения им тех или иных действий будет относиться именно к криминальному психологическому насилию. Определено, что, несмотря на двойственный характер психологического насилия, его криминальное проявление отражается в общественной опасности последствий.

Анализ двух самостоятельных составов преступления, закрепленных законодателем в разных частях ст. 110¹ УК РФ позволили сделать вывод, что такие новые способы побуждения к совершению самоубийства, как склонение и содействие, были призваны охватить более широкую сферу применения, чем доведение до самоубийства.

Предложены дефиниции понятий склонения к совершению самоубийства и содействия его совершению. Определено, что, в отличие от действий, направленных на доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие его совершению не характеризуются открытой агрессией по отношению к потерпевшему.

Во втором параграфе **«Понятие и содержание квалифицирующих признаков склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства»** рассмотрены квалифицирующие признаки ст. 110¹ УК РФ. Позиция законодателя, выделившего в качестве самостоятельного квалифицирующего признака состава преступления совершение действий, способствующих самоубийству несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном и зависимом состоянии, представляется вполне обоснованной. Вместе с тем аргументирована необходимость дифференцировать понятия «несовершеннолетний» и «малолетний», что позволит правильно определить психологическое состояние самого потерпевшего, а значит дать объективную юридическую оценку действиям виновного лица, а также дифференцировать наказание за совершение преступлений в отношении указанных категорий потерпевших.

Выводы ряда ученых, таких как Н.И. Пикуров, В.Б. Хатуев, И.Р. Шикула и др., результаты изучения уголовных дел о фактах самоубийств несовершеннолетних, а также сложившаяся судебная практика позволяют утверждать, что к категории малолетних, целесообразно относить лиц, не достигших возраста 14 лет. В то же время малолетний возраст не дает основания признавать потерпевшего лицом, находящимся в беспомощном состоянии. При квалификации действий, направленных на склонение к совершению самоубийства малолетнего либо содействие совершению им самоубийства, с целью разграничения с убийством путем опосредованного причинения смерти предложено объективно оценивать условия, при которых совершено преступление, уровень психического развития потерпевшего, иные причины, ограничивающие его возможность осознавать фактический характер совершаемых с ним действий.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что выбранная законодателем конструкция ст. 110¹ УК РФ несовершенна по содержанию, допущена двусмысленность конкретных юридических дефиниций, а также непоследовательность в изложении нормы.

С целью решения обозначенных проблем предложено внесение изменений в ст. 110¹ УК РФ, предполагающих раскрытие понятий «склонение к совершению самоубийства» и «содействие совершению самоубийства», включение указания на умышленную форму вины, а также формулирование материального состава анализируемых преступлений в диспозиции ст. 110¹. Предложена авторская редакция ст. 110¹ УК РФ (приложение № 1 к диссертации).

В третьем параграфе **«Понятие и содержание признаков субъективной стороны доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства несовершеннолетним»** аргументировано, что установление вины, мотива и умысла является чаще всего самым сложным этапом при квалификации действий, так как требует оценки поведения лица в ретроспективе, в том числе выявления влияния на формирование мотива определенных событий, выстраивания их цепочки, ведущей к четко сформированной цели.

Отмечено, что на протяжении долгого времени дискуссии, касающиеся формы вины в преступлениях, связанных с побуждением потерпевших к самоубийству, только увеличиваются, и чаще всего это происходит в связи с вопросом отграничения анализируемых составов от убийства. Сложившуюся неопределенность еще более усложняет отсутствие прямого указания в диспозициях ст. 110 и 110¹ УК РФ на форму вины, с которой совершается преступление. В обоснование данного тезиса приведены позиции юристов, таких как Г.Н. Борзенков, В.Н. Карагодин, Ю.А. Уколова, Д.И. Эльмурзаев.

Указано, что механизм реализации объективной стороны преступления (например, совершение активных действий, таких как жестокое обращение либо воздействие на сознание потерпевшего в форме психологического насилия) напрямую влияет на содержание и форму вины.

Аргументирован тезис о том, что доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению могут быть совершены только умышленно; склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению совершаются с прямым умыслом.

Сделан вывод, что в случаях если принятие решения о суицидах складывалось под воздействием участия в группах суицидальной направленности в сети Интернет, могут возникнуть сложности в части определения умысла администратора сайта (непосредственно ведущего переписку), а также причинно-следственной связи произошедшего с его действиями. Анализ ряда фактов суицидов подтвердил, что такие решения принимались потерпевшими под воздействием, в том числе, аудио- и видеоконтента. Если же такие материалы длительное время размещены на странице группы, до вовлечения в нее лица, обосновано возникновение практической сложности в доказывании умысла администратора на причинение смерти конкретному лицу.

В четвертом параграфе **«Проблемы квалификации доведения до самоубийства, склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства несовершеннолетним. Соотношение со смежными составами преступления»** изложены выявленные по результатам исследования проблемы квалификации рассматриваемых противоправных деяний.

1. Доказана необходимость разграничения анализируемых противоправных деяний с убийством, в том числе когда преступление совершено в отношении малолетнего либо невменяемого лица.

Автором поддержана позиция таких ученых, как С.В. Бородин, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, что в случае если к самоубийству подталкивают невменяемого, малолетнего, не осознающего сути происходящего, такие действия подлежат квалификации как убийство.

Вместе с тем обосновано, что разный уровень интеллектуального развития детей не позволяет однозначно утверждать, что малолетство является признаком, который лишает потерпевшего возможности осознавать в той или иной мере последствия своих действий, направленных на суицид. Аргументировано, что действия субъекта преступления необходимо оценивать в зависимости от способа и условий реализации противоправного намерения, исключающих прекращение жизни потерпевшего непосредственно виновным.

В связи с выявленными противоречиями предложен проект соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащий следующие разъяснения:

при решении вопроса о направленности умысла виновного следует учитывать обстоятельства, предшествующие совершению преступления, осведомленность его о намерении потерпевшего совершить самоубийство, наличие иных факторов, в связи с которыми у потерпевшего сформировалось соответствующее намерение;

при квалификации действий по ст. 110 и 110¹ УК РФ необходимо устанавливать сознательное совершение потерпевшим действий, направленных на прекращение своей жизни, осознание наступления их последствий;

в случае если лицо побудило потерпевшего совершить действия, в результате которых наступила смерть последнего, при этом заведомо для виновного потерпевший не предполагал о возможности наступления таких последствий, как в силу обмана, введения в заблуждение с его стороны, так и в силу своего психического состояния, не позволяющего объективно давать им оценку (вследствие малолетства, психического расстройства и иного заболевания, влекущего расстройство сознания), и не желал наступления своей смерти, действия виновного надлежит квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2. Выявлена конкуренция ст. 110² УК РФ и п. «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ (например, когда преступление, совершенное в составе организованной группы в информационно-телекоммуникационных сетях с целью склонения к совершению самоубийства, не повлекло наступления каких-либо последствий). С одной стороны, указанные противоправные деяния могут быть квалифицированы по п. «г» и «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, с другой – как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения в информационно-телекоммуникационных сетях, уголовная ответственность за которую предусмотрена ч. 2 ст. 110² УК РФ.

3. Обозначена несоразмерность санкций анализируемых составов преступлений. Сделан вывод, что за схожие по объективной стороне и по последствиям составы преступлений законодателем предусмотрены существенно отличающиеся размеры наказания в виде лишения свободы.

4. Указано на несовершенство конструкции ст. 110² УК РФ. Так, в ч. 1 обозначенной статьи раскрывается организация деятельности, которая выражается в распространении информации и призывах к совершению самоубийства, но не осуществление непосредственно такой деятельности, что влечет сложность в разрешении вопроса о квалификации действий третьих лиц, которые данную деятельность не организовывали, но осуществляли.

Отмечена нелогичность позиции законодателя при определении примечания к ст. 110² УК РФ, согласно которому лицо, совершившее данное преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае добровольного прекращения своей деятельности и активного способствования раскрытию и пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110¹ УК РФ, если в его действиях не содержится состав иного преступления. Обосновано, что прекратить добровольно организацию преступной деятельности после непосредственного выполнения объективной стороны данного преступления невозможно. Кроме того, аналогичное примечание не предусмотрено к ст. 110¹ УК РФ.

Исследование роли информационно-телекоммуникационных технологий и средств коммуникации в оказании воздействия на мышление и поведение человека позволило сделать вывод, что в настоящее время в социальных сетях деятельность групп, побуждающих к агрессии, пропаганде насилия, девиантному поведению, разжигающих ненависть и вражду по различным мотивам, призывающих к совершению преступлений против личности, в том числе массовых убийств, приобретает масштабный характер, кроет в себе большую опасность и угрозу для граждан и общества в целом.

Анализ причин, по которым законодателем в 2017 г. криминализированы действия, связанные с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, позволил сделать вывод, что такое решение было принято без достаточного исследования ее сущности и специфики.

Обосновано, что направленность деятельности лиц, создающих в социальных сетях контент о способах самоубийства, распространяющих ценностные установки на суицидальное и аутоагрессивное поведение, существенно шире склонения к самоубийству либо побуждения к его совершению. В связи с этим доказана необходимость криминализации непосредственно публичных действий, направленных на побуждение к совершению самоубийства, распространение призывов к неопределенному кругу лиц о совершении самоубийства и пропаганды самоубийства, то есть умышленных действий, направленных на распространение материалов и (или) информации с целью побуждения к совершению самоубийства, содержащих сведения о способах совершения самоубийства. На основании изложенного Уголовный кодекс Российской Федерации предложено дополнить новой ст. 207⁴, признав утратившей силу ст. 110² УК РФ. Представлена авторская редакция указанной статьи (приложение № 2 к диссертации).

Доказана целесообразность включения данной статьи в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», что обосновано высокой общественной опасностью анализируемых деяний, а также наличием угрозы со стороны трансграничной организованной преступности.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы и положения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Старжинская, А.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 151–152.

2. Вазюлин, С.А., Старжинская, А.Н. Противодействие призывам к самоубийствам несовершеннолетних в информационном пространстве: проблемы квалификации и профилактики // Российский следователь. – 2019. – № 9. – С. 63–66.

3. Старжинская, А.Н. Отдельные уголовно-правовые вопросы противодействия преступлениям, связанным с суицидальными действиями несовершеннолетних // Современное общество и право. – 2019. – № 4(41). – С. 108–112.

4. Старжинская, А.Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3. – С. 54–56.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Старжинская, А.Н. К вопросу о выявлении следователем обстоятельств, способствовавших совершению суицидов несовершеннолетними // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф / редкол.: А.В. Гришин и др. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова. – С. 356–358.

6. Старжинская, А.Н. Некоторые аспекты использования результатов оперативно-разыскных мероприятий при противодействии склонению к совершению самоубийства // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их

решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2018. – С. 228–231.

7. Старжинская, А.Н. Причины и условия, способствовавшие совершению суицидов несовершеннолетними // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Орел, 2018. – С. 200–202.

8. Старжинская, А.Н. К вопросу об установлении причинно-следственной связи как признака объективной стороны состава преступлений, предусмотренных статьями 110 и 110² УК РФ // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: В.И. Третьяков, В.В. Намнясева, В.А. Канубриков, О.В. Стрилец. – Волгоград, 2019. – С. 339–345.

9. Старжинская, А.Н. Причины криминализации действий, обладающих признаками склонения к самоубийству несовершеннолетних // Преступное поведение несовершеннолетних и преступления, связанные с доведением их до самоубийства (ст. 110–110² УК РФ): проблемы расследования и профилактики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2021. – С. 151–154.

10. Старжинская, А.Н. О мерах противодействия деструктивному поведению молодежи // Стратегии противодействия экстремизму: материалы межведомственной науч.-практ. конф. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2021. – С. 209–212.